

ет правду. Если она и дальше будет упорствовать в непризнании ее, то окажется в состоянии неприятия действительности. И тогда она сознательно возьмет на себя ответственность за этот меморицид и его последствия, в том числе психологические и культурные. В силу этого она изо дня в день будет нести вину соучастия в преступлении против человечности, поощряя таким образом тех, кто отрицает геноцид армян и холокост, которые осуществлялись более организованно и имели более завершенный характер.

Список литературы

Secher R. Le Génocide franco-français: la Vendée-Vengé / Préf. de Jean Meyer. P. : PUF, 1986.

Secher R. Juifs et Vendéens: d'un génocide à l'autre. P. : O. Orban, 1991.

Secher R. Vendée: du génocide au mémoricide. P. : Éd. du Cerf, 2012.

Secher R. Vendée: from genocide to «memoricide»

The essay put up the Russian-speaking reader to the basic ideas of the book *Vendée: du génocide au mémoricide* by the same author, published in France. Analyzing the policy of the Convention and of the Committee of Public Safety, designed to suppress the Vendée uprising, R. Secher comes to the conclusion that its main parameters are corresponded with the characters of genocide that have been defined by the Nuremberg Tribunal. The author considers the activities of public authorities and of private persons, aiming to erase from the collective memories the acts of genocide or justify them presenting as a result of necessity or even a manifestation of valor, as a natural extension of the policy of genocide. R. Secher offers to denote such activity by the term of «memoricide» and to consider it as a crime against humanity.

Keywords: French Revolution, Vendée, genocide.

Д.Ю. Бовыкин*

ЛЮДОВИК XVIII И РОЯЛИСТСКОЕ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ЗАПАДЕ ФРАНЦИИ

Статья посвящена проблеме взаимоотношений Людовика XVIII, взошедшего на престол в 1795 г., с лидерами вандейцев и шуанов. Автор поднимает вопрос о том, почему новый король не смог использовать в своих интересах столь мощный ресурс, как роялистские мятежи на западе Франции, хотя и прилагал для этого немалые усилия. Бурбоны стремились добиться финансирования восстания англичанами и были готовы к тому, чтобы один из французских принцев лично возглавил высадку роялистов на полуострове Киберон, но и это не принесло успеха. Раздоры между лидерами движения привели к тому, что высадившиеся на Кибероне эмигранты были разгромлены республиканскими войсками под командованием генерала Л. Гоша. Брат короля граф д'Артуа, отправившийся к французским берегам, вынужден был вернуться в Лондон. К 1796 г. восстание и вовсе угасло. Истощенные войной, обескровленные карательными экспедициями республиканцев, Вандея и Бретань уже мало чем могли помочь Людовику XVIII, хотя и оставались важнейшим символом сопротивления Республике.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., граф Прованский, Людовик XVIII, граф д'Артуа, Шаретт, Вандейское восстание, шуаны.

О Вандейском восстании и движении шуанов практически ежегодно выходят не только все новые статьи, но и все новые книги¹. Порою кажется, что чем бы не занимался историк – от проблем национальной памяти² до повседневной жизни³, – он может найти в истории мятежей на

* Дмитрий Юрьевич Бовыкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник ИВИ РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-01116).

¹ Так, в 2015 г. увидели свет книги: *Lignereux A.* Chouans et Vendéens contre l'Empire. 1815, l'autre guerre des Cent-Jours. P., 2015 ; *Rolland-Boulestreau A.* Les colonnes infernales. Violences et guerre civile en Vendée militaire, 1794-1795. P., 2015, а также были переизданы еще пять книг, вышедшие ранее.

² См., например, статью Р. Сеше в данном выпуске Ежегодника.

³ *Bordonove G.* La Vie quotidienne en Vendée pendant la Révolution. P., 1974.

западе Франции сюжет по своему вкусу. Однако не менее удивительно, какое количество тем, связанных с этими сюжетами, еще остается неизученным, причем речь идет не только об интерпретации причин или итогов этих массовых протестных движений, но и о вопросах куда более конкретных. С одним из них мне и довелось столкнуться, занимаясь жизнью и деятельностью Людовика-Станисласа-Ксавье, графа Прованского, провозглашенного летом 1795 г. королем под именем Людовика XVIII. Хотя вандейцы и шуаны сражались за короля и за восстановление монархии, в обширнейшей историографии лишь мельком затрагивается проблема взаимоотношений Людовика XVIII с их лидерами, как и вопрос о том, почему новый король не смог использовать в своих интересах мощный ресурс массового повстанческого движения, хотя и прилагал для этого немалые усилия.

Нет сомнений, что значение этих роялистских выступлений граф Прованский в полной мере осознавал. Еще до того, как взойти на трон, он позаботился о том, чтобы английская помощь мятежникам шла исключительно под его патронажем. Для этого и для лучшей координации действий вандейцев и шуанов он направил во Францию профессионального военного и дипломата Элеонора Франсуа Эли, графа де Мустье, в свое время являвшегося послом Франции в Трире, Лондоне, США и Пруссии. На него возлагалась также роль посредника между вандейцами и Сент-Джеймским двором: граф Прованский хотел, чтобы английская помощь доставлялась нужным людям в нужное время, сохраняя англичанам иллюзию, что они сами контролируют этот процесс. Судя по английской дипломатической переписке, де Мустье действовал весьма успешно⁴ и пользовался доверием даже У. Питта-младшего⁵.

Кроме того, граф Прованский ставил себе целью объединить всех повстанцев под единым руководством. 1 февраля 1795 г. он направил легендарному лидеру вандейцев Ф.А. Шаретту⁶ послание, сообщив о «своём восхищении им, признательности и горячем желании присоединиться к нему, разделив его невзгоды и славу». Автор письма призывал к согласованным действиям «между тем, чьи подвиги сделали его вторым основателем монархии, и тем, кто по рождению своему призван править»⁷. Определенную двусмысленность ситуации придавало лишь то, что

⁴ W. Windham to Lord Grenville. 1795, [August] 16, [Hill Street] // Historical Manuscripts commission. Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue, Esq., preserved at Dropmore. L., 1894. Vol. 3. P. 98-99.

⁵ W. Pitt to Lord Grenville. 1796, January 3, Wimbledon // Ibid. P. 166.

⁶ Франсуа Атанас Шаретт де Ла Контри (1763-1796), бывший морской офицер, один из руководителей Вандейского восстания.

⁷ Correspondances et écrits politiques de S.M. Louis XVIII, Roi de France et de Navarre. P., 1824. P. 27.

именно в это время Шаретт вел переговоры о заключении мира с Республикой, чего Людовик-Станислас, разумеется, не знал.

Тем не менее, даже заключив 17 февраля мирный договор с Конвентом, Шаретт ответил принцу с не меньшей теплотой: «Послание, которым почтило меня Ваше Королевское Высочество, привело в восторг мою душу. Как, я испытаю счастье увидеть вас, сражаться под вашим командованием за прекраснейшую из целей!». Очевидно, просто поставить на этом точку было невозможно, поскольку вандейцы уже сложили оружие, и потому далее Шаретт осторожно добавлял:

«Возможно, монсеньер, кто-то уже пытался бросить тень на что-то из того, что я сделал. Возможно, они извратили мои истинные мотивы. Но если я загляну в себя, я увижу в глубине своего сердца честь настоящих французских рыцарей. [...] С чистой совестью я скажу своим цензорам: “Кабинетные политики, вы, кому не ведомы законы необходимости и кто судит лишь по видимости, приезжайте же, чтобы узнать, какие неумолимые обстоятельства заставили меня и моих отважных товарищей по оружию это сделать, приезжайте, чтобы оценить те выгоды, которые могут из этого проистечь во всех отношениях”. Сейчас действия не согласованы, но если партии будут лучше связаны между собой, операции станут лучше скоординированы, мы ведь сможем ожидать, что они окажутся и более эффективными»⁸.

У Людовика-Станисласа не было иного выхода, кроме как принять эти слова за чистую монету. Став королем и еще не получив известий о том, что Шаретт в двадцатых числах июня вновь взялся за оружие, он 8 июля 1795 г. направил генералу новое послание:

«Я получил, месье, с удовольствием, которое вам не трудно себе представить, свидетельство вашей преданности, а о вашей верности и говорить нечего: если бы у меня были хотя бы малейшие сомнения на сей счет, я был бы не достоин, чтобы мне служили и вы, и ваши храбрые товарищи по оружию. Провидение возвело меня на трон. Первый и наиболее достойный способ, которым я могу воспользоваться своей властью, – это узаконить ваше командование, которое до сих пор опиралось лишь на вашу храбрость, подвиги и доверие моих отважных и верных подданных. Таким образом, я назначаю вас командующим моей католической и королевской армией. Подчиняясь вам, она будет подчиняться мне самому»⁹.

⁸ Correspondance secrète de Charette, Stofflet, Puisaye, Cormatin, D’Autichamp, Bernier, Frotté, Scépeau, Botherel, du Prétendant, du ci-devant comte d’Artois, de leurs ministres et agens, et d’autres Vendéens, chouans et émigrés français. P., an VII. Vol. 1. P. 18-19.

⁹ Ibid. P. 19.

Назначение Шаретта главнокомандующим должно было, по мысли монарха, положить конец постоянному соперничеству между вождями Вандейского восстания.

Однако основной движущей силой плана активизации роялистского движения стал не Шаретт, а граф де Пюизе¹⁰. Он провел немало времени в Бретани, пытаясь скоординировать действия восставших, а в сентябре 1794 г. пересек Ла Манш, чтобы получить поддержку Сент-Джеймского кабинета. 30 октября он представил английскому правительству доклад о состоянии дел в регионе, заявив о слабости республиканских войск и пообещав, что если 10 000 солдат высадятся в Сен-Мало и двинутся быстрым маршем на Ренн, то Бретань охватит всеобщее восстание. Де Пюизе предлагал объявить затем о взятии провинции под контроль от имени Людовика XVII и рекомендовал королю Англии выступить гарантом всеобщей амнистии. Одновременно он заручился согласием на экспедицию в Бретань со стороны графа Прованского и графа д'Артуа¹¹. Казалось, энергии де Пюизе хватило на то, чтобы преодолеть все препятствия, за исключением весьма скептического отношения к нему сообщества эмигрантов: ему не забыли ни близость к конституционным монархистам, ни участие в «федералистском мятеже».

Проекты, аналогичные идеям де Пюизе, рассматривались и в Вероне, где тогда находился двор графа Прованского. 20 февраля 1795 г. маркиз де Ла Розьер¹² представил ему мемуар, в котором подчеркивалась необходимость активных военных действий на территории Бретани¹³. Там же выражалось сомнение в успехе армий коалиции, «если отвлекающий маневр на побережье Франции не повлечет за собой гражданскую войну в пределах королевства. Этот маневр не только сделался настоящей необходимостью, он должен быть проведен настолько масштабно, серьез-

¹⁰ Жозеф-Женевьев, граф де Пюизе (1755-1827), депутат от дворянства в Генеральных штатах, бригадный генерал (*maréchal de camp*) (1791). Изначально был близок к конституционным монархистам, что вызвало к нему неприязнь роялистов. После падения королевской власти скрывался в Бретани, став одним из лидеров шуанов.

¹¹ *Allonville A. F. Mémoires secrets de 1770 à 1830 par M. le comte d'Allonville. Vol. 3. P., 1841. P. 379.*

¹² Луи-Франсуа де Карле, маркиз де Ла Розьер (*Carlet de La Rozière*) (1733–1808) – профессиональный военный, участник Семилетней войны, бригадный генерал (*maréchal de camp*) (1781). С 1791 г. находился в эмиграции и играл в армии принцев роль одного из руководителей генерального штаба, а временами и главного квартирмейстера.

¹³ *Diversions en Bretagne. Ses effets, ses suites et son influence sur le succès de la campagne.* – Archives du ministère des Affaires étrangères. Mémoires et documents. France (далее – МАЕ). 624. 1795. F. 31-37.

но и решительно, насколько это возможно, и для этого нужно, чтобы он был реализован в зоне досягаемости роялистов Вандеи, известных под именем шуанов».

Для этого планировалось высадить на побережье Бретани между реками Луарой и Вилен 25 000 англичан под командованием графа д'Артуа, и одновременно организовать выступления сторонников монархии в Лангедоке и Франш-Конте.

Складывается впечатление, что если роялисты внутри страны в первой половине 1795 г. пытались провести реставрацию мирным путем¹⁴, делая ставку на Людовика XVII, то граф Прованский, напротив, ожидал, что восстановление монархии произойдет при помощи оружия. Вандея и шуанерия играли в его планах важнейшую роль. В частности, отвечая на ремарку английского государственного секретаря по иностранным делам лорда У. Гренвиля о том, что во Франции сейчас нет достаточного числа роялистов, Людовик XVIII не стал доказывать, какое количество французов, включая политиков, стремится к возвращению монархии, а повел речь совершенно об ином:

«... Вот уже на протяжении трех лет во Франции существует католическая и королевская армия, которая не перестает сражаться за законную королевскую власть и все эти три года сопротивляется тем силам, что бросают против нее бунтовщики...»¹⁵

Предложенные маркизом де Ла Розьером планы постоянно дополнялись и корректировались, но суть их оставалась неизменной: удар с востока активизирует роялистов во Франш-Конте, удар с запада приведет в движение вандейцев и шуанов. В конце концов было решено, что десант на восточное побережье, на полуостров Киберон, состоится летом 1795 г., причем исключительно силами эмигрантов¹⁶ без участия в нем английских войск.

История Киберонской экспедиции хорошо известна¹⁷ и нет необходимости подробно на ней останавливаться. 17 июня корабли с 4500 солдат и офицеров отплыли от берегов Великобритании, 25 числа бросили якорь в Киберонском заливе. Десант сопровождался постоянными конфликтами и между руководителями экспедиции и между ними и шуанами. Рояли-

¹⁴ Подробнее см.: *Бовыкин Д.Ю.* Год 1795: несостоявшаяся реставрация // ФЕ. 2003. М., 2003. С. 34-74.

¹⁵ *Note particulière pour M. Le Duc D'Harcourt.* – МАЕ. 624. F. 141v.

¹⁶ К ним было добавлено некоторое количество попавших в плен республиканцев, согласившихся принять участие в экспедиции.

¹⁷ См., например: *Huchet P.* 1795, Quiberon ou Le destin de la France. Rennes, 1995; *Sibenaler J.* Quiberon : pour le roi et l'autel. [Coudray-Macouard], 2007.

стам противостояли войска под командованием Л. Гоша, который после месяца военных действий, шедших с переменным успехом, сумел 21 июля нанести противнику решающее поражение. Части эмигрантов, включая де Пюизе, удалось вернуться на корабли, несколько же сот их попало в плен и было казнено республиканцами.

Активно разрабатывались планы доставки во Францию одного из принцев, чтобы он мог на месте возглавить мятеж. Людовик XVIII был готов отправиться в Вандею лично¹⁸, но англичане отказали ему в этом¹⁹, и было решено, что к повстанцам отправится граф д'Артуа, принявший после провозглашения его брата королем, титул Месье²⁰.

Однако и это предприятие ожидала неудача. Отплытие задержалось из-за отсутствия попутного ветра, и граф д'Артуа отбыл к Шаретту лишь в конце августа. Впрочем, он так и не смог согласовать с ним свои действия, провел близ французских берегов около месяца и ни с чем вернулся в Великобританию²¹. То, что он так и не ступил на французскую землю, нанесло немалый удар по его репутации и немало повредило делу сторонников восстановления монархии, ведь его высадка должна была всем показать, в какой мере Бурбоны пользуются поддержкой внутри страны²². В исторической литературе нередко цитируется письмо, отправленное Шареттом Людовику XVIII (по легенде оригинал видел граф де Вобан²³):

«Сир, трусость вашего брата все погубила. Если бы он высадился на побережье, он бы либо все проиграл, либо все спас. Его возвращение в Англию предопределило то небольшое, что нам оставалось, мы смогли лишь погибнуть без всякой пользы для службы вам»²⁴.

Хотя из сегодняшнего дня киберонская экспедиция видится достаточно локальным и не самым важным эпизодом многолетней борьбы с

¹⁸ Copie de la lettre écrit par Sa Majesté Très Chrétienne à Sa Majesté Britannique, à Vérone, le 30 juin 1795. *Manu propria* // The National Archives. Foreign Office. FO 27/45 Earl Macartney. 1795 July-1796 Apr.

¹⁹ Lord Grenville to Lord Macartney. Downing street, September 8th, 1795 // *Ibid.*

²⁰ Archives Nationales. 198 AP 4. Doss. 2.

²¹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 35. Сношения России с Англией. Оп. 35/6. 1795 г. Д. 459. Л. 70, 71.

²² Copie de la dépêche de Monsieur le Baron de Thugut à l'Ambassadeur Comte de Cobenzl en date de Viennes, le 27 Octobre 1795 // АВПРИ. Ф. 32. Сношения России с Австрией. Оп. 32/6. Д. 1143. Л. 81 об.

²³ Жак-Анн-Жозеф Ле Престр де Вобан (*Le Prestre de Vauban*) (1754-1816), участник Войны за независимость США, полковник (1784), с 1791 г. находился в эмиграции, адъютант графа д'Артуа, совершил вместе с ним путешествие в Россию. Участник высадки в Бретани в 1795 г.

²⁴ Цит. по: *Turquan J., Auriac J. de. Monsieur le comte d'Artois (Charles X). P., 1928. P. 275.*

Французской революцией, в 1795 г. ее разгром имел весьма значимые последствия. Англия утратила всякое желание впредь направлять войска на континент, а роялисты обвинили в провале экспедиции именно ее²⁵. Кроме того, попытка высадки, несмотря на все предосторожности графа де Пюизе, дала Конвенту возможность лишний раз подчеркнуть, что роялисты тесно сотрудничают с интервентами, и постараться на этой почве сплотить нацию. 3 мессидора (1 июля) Дульсе де Понтекулан, выступая в Конвенте от имени Комитета общественного спасения, говорил:

«До сих пор республиканцы сражались ради славы; сегодня все французы сражаются ради своих интересов. Республиканцы, англомамы 89-го, конституционалисты 91-го, всех вас ждет одна и та же судьба, вы должны собраться под одним знаменем. Шагайте же все, шагайте же все вместе, дабы уничтожить палачей, у которых лишь одно желание – мечь, и которые не более склонны прощать тех, кто, говорив о свободе, стал мечтать о невозможной монархии, нежели самих основателей французской республики»²⁶.

И все же Людовик XVIII надеялся, что ставить крест на повстанцах запада Франции еще рано. Бретань и Вандея казались ему тем более перспективными, что роялистское движение там готовы были финансировать англичане, к тому же близость региона к Великобритании делала его удобным местом для высадки десанта. Провал Киберонской экспедиции в этих расчетах ничего не изменил, хотя и показал, что без четкой координации усилий лидеров роялистов успех едва ли возможен.

В октябре 1795 г. Людовик XVIII направил во Францию маркиза де Ла Ферроньера – уроженца Пуату, бывшего до Революции приближенным графа д'Артуа и лейтенантом Швейцарской сотни, а затем эмигрировавшего вслед за принцем и ставшего офицером в армии Конде. В его задачу входило заставить Шаретта и Ж.Н. Стоффле, двух лидеров вандейцев, договориться между собой, а также установить прямой канал связи между Вандеей, Бретанью и армией Конде. Людовик XVIII сделал выводы и из недовольства вождей восстания возвышением Шаретта: де Ла Ферроньер вез с собой патенты генерала-лейтенанта не только для него, но и для Стоффле²⁷. Однако примирить их маркизу не удалось.

Тем не менее, и на следующий год мысли Людовика XVIII вновь и вновь возвращались к Бретани и Вандее. О настроениях в этих регионах

²⁵ См., например: *Recueil de la correspondance saisie chez Lemaître, et dont la Convention a ordonné l'impression. Paris, De l'Imprimerie de la République. Brumaire, an IV. P. 25.*

²⁶ *Réimpression de l'Ancien Moniteur. P., 1842. Vol. 25. P. 126.*

²⁷ *Beauchamp A. de. Vie de Louis XVIII: roi de France et de Navarre. P., 1821. P. 159ss.*

рассказывалось в пространном мемуаре²⁸, полученном в Вероне в конце зимы 1796 г. Граф Жан-Рене де Бозерель дю Плесси подписал его как прокурор-синдик Штатов Бретани, однако в годы Революции он играл совсем другую роль роль посредника между шуанами и принцами. Эмигрировав в Англию, граф вернулся на родину в ходе высадки на Кибероне, во время которой он потерял сына: республиканцы взяли его в плен и расстреляли. Самому же графу удалось спастись и вновь бежать за границу.

Граф де Бозерель докладывал королю, что полгода путешествовал по Франции, разговаривал с людьми, в том числе и со многими сторонниками монархии. «От имени роялистов Бретани, Анжу, Мэна и Нормандии» он заявлял королю, что никакого мира, никакого договора с Республикой быть не может. Страну раздирает соперничество клик, власть нестабильна и лишена внутреннего согласия.

Весной 1796 г. Людовик XVIII предпринял новые усилия по объединению находившихся во Франции роялистов и установить прочные связи между ними и королевским двором. Для этого граф де Мустье был назначен генеральным комиссаром короля в Бретани и прилегающих к ней провинциях. Предполагалось, что в обязанности де Мустье будет входить и подготовка высадки на побережье принца крови, которая виделась абсолютно необходимой. Предводитель шуанов Ж. Кадудаль²⁹ призывал графа д'Артуа:

«Сегодня в окружающих нас провинциях силы роялистов превосходят республиканцев. Но интриги, честолюбие, зависть заставляют нас терпеть поражения. Месье, я полагаю, что ваше присутствие здесь абсолютно необходимо, я полагаю, что только оно может принести нам мир, над которым мы давно уже работаем. Господин де Пиюизе абсолютно утратил наше доверие. Невозможно, чтобы он по-прежнему стоял во главе нашей армии, которая приходит от него в ужас»³⁰.

²⁸ [Mémoire de Botherel]. 17 février 1796. – MAE. 625. 1796. F. 93-96v.

²⁹ Жорж Кадудаль (1771-1804) – сын крестьянина, изначально принявший Французскую революцию, но ставший в 1793 г. одним из предводителей восстания в Бретани. Он не одобрял заключение мира с Республикой. Оказывал поддержку высадке на Кибероне, после провала которой был избран шуанами генералом (август 1795 г.), пытался уговорить графа д'Артуа высадиться в Бретани, а не в Вандее. Резко высказывался против де Пиюизе, который, в свою очередь, пытался убедить принцев, что Кадудаль настроен против эмигрантов. В начале 1796 г. Кадудаль получил от Людовика XVIII чин бригадного генерала, но в июне 1796 г. вынужден был все же подписать мир с республиканцами.

³⁰ Copie faite sur l'original d'une lettre écrite de la main du général Georges [Cadoudal] et adressée à S.A.R. Monsieur, Comte d'Artois. 6 janvier 1796. – MAE. 625. F. 19.

О том же писали Месье и другие роялистские агенты. Двое из них, побывав в Бретани, Анжу и Мэне, докладывали:

«Раздоры между Шареттом и Стофле – это, к сожалению, чистая правда. Природа их такова, что не позволяет надеяться на сближение. Но оба они добрые роялисты, и если один не хочет служить под началом другого, присутствие В.К.В. [Вашего Королевского Высочества. – Д.Б.] устранил все трудности»³¹.

Тем не менее, организовать высадку графа д'Артуа так и не удалось. Присланные де Мустье инструкции оказались, по сути, так и не востребованными. Вандейцы терпели одно поражение за другим – во многом из-за внутренних распрей и несогласованности усилий. Шаретт вновь выступил против Республики в июне 1795 г., тогда как Стоффле войны не хотел и тянул время³². Он начал боевые действия лишь 24 января 1796 г., впрочем, чрезвычайно неудачно: вместо планируемых 10 000, смог собрать всего 400 человек, был разбит, попал в плен и в феврале расстрелян³³. В марте та же судьба постигла Шаретта. Вторая вандейская война окончилась поражением повстанцев.

Потеря столь важного региона была для роялистов более чем болезненной. Людовик XVIII, находившийся тогда при армии Конде, отслужил по Шаретту торжественную поминальную службу³⁴. По сути, это были похороны надежд, связанных с роялистским повстанческим движением на западе Франции, хотя тогда об этом еще не знали и продолжали, по мере сил, готовить почву для нового восстания. И в 1796, и в 1797 гг. туда шли немалые субсидии, в Вандее и Бретани складировали снаряжение и боеприпасы³⁵. И все же, несмотря на все усилия, до 1799 г. Вандея останется более или менее замиренной, да и тогда восстанет всего на несколько месяцев.

Людовику XVIII не удалось ни самому сыграть роль в активизации Вандейского восстания и шуанерии, ни заставить послужить их своим планам. Можно лишь предполагать, что было бы, если бы англичане согласились доставить его к берегам Бретани, однако уровень поддержки, оказанной его брату, говорит сам за себя. Истощенные войной, обескровленные карательными экспедициями республиканцев, к моменту восхождения Людовика XVIII на престол Вандея и Бретань

³¹ Copie d'un mémoire remis à S.A.R. Monsieur par MM de Payen et de Verdun le 29 janvier 1796. – MAE. 625. F. 62v.

³² Beauchamp A. de. Op. cit. P. 207-210.

³³ Hugo A. France militaire. Histoire des armées françaises de terre et de mer de 1792 à 1833. P., 1835. T. 10. P. 158.

³⁴ Muret Th. Histoire de l'armée de Condé. P., 1844. T. 1. P. 295.

³⁵ Cretineau-Joly J. Histoire de la Vendée militaire. P., 1843. T. 3. P. 578-579.

мало чем могли помочь своему королю, хотя и оставались важнейшим символом сопротивления Республике. Когда в конце 1799 г. роялисты будут призывать Н. Бонапарта, только что ставшего Первым консулом, возвести Людовика-Станисласа на престол, тот объяснит свое нежелание помогать Бурбонам тем, что они никогда не сражались в Вандее, а значит, «ничего не сделали ради славы»³⁶.

Список литературы

- Бовыкин Д.Ю. Год 1795: несостоявшаяся реставрация // ФЕ. 2003. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 34-74. [Bovykin D.Yu. God 1795: nesostojavshajasja restavratsija // FE. 2003. M.: Editorial URSS, 2003. S. 34-74].
- Allonville A.F. Mémoires secrets de 1770 à 1830 par M. le comte d'Allonville. Vol. 3. P.: Werdet, 1841.
- Beauchamp A. de. Vie de Louis XVIII: roi de France et de Navarre. P.: Ponthieu, 1821.
- Bordonove G. La Vie quotidienne en Vendée pendant la Révolution. P.: Hachette, 1974.
- Correspondance secrète de Charette, Stofflet, Puisaye, Cormatin, D'Autichamp, Bernier, Frotté, Scépeau, Botherel, du Prétendant, du ci-devant comte d'Artois, de leurs ministres et agens, et d'autres Vendéens, chouans et émigrés français. P.: P. Buisson, an VII. Vol. 1.
- Correspondances et écrits politiques de S.M. Louis XVIII, Roi de France et de Navarre. P.: Chez Rapilly, 1824.
- Cretineau-Joly J. Histoire de la Vendée militaire. P.: Gosselin, 1843. T. 3.
- Historical Manuscripts commission. Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue, Esq., preserved at Dropmore. L.: Her Majesty's stationery office, 1894. Vol. III.
- Huchet P. 1795, Quiberon ou Le destin de la France. Rennes: Ed. «Ouest-France», 1995.
- Hugo A. France militaire. Histoire des armées françaises de terre et de mer de 1792 à 1833. P.: Delloye, 1835. T. 10.
- Lignereux A. Chouans et Vendéens contre l'Empire. 1815, l'autre guerre des Cent-Jours. P.: Vendémiaire, 2015.
- Mémoires du général d'Andigné. P.: Plon-Nourrit et Cie, 1900. T. 1. 1765-1800.
- Muret Th. Histoire de l'armée de Condé. P.: Dentu, 1844. T. 1.

³⁶ Mémoires du général d'Andigné. P., 1900. T. 1. 1765-1800. P. 420.

- Recueil de la correspondance saisie chez Lemaître, et dont la Convention a ordonné l'impression. Paris: De l'Imprimerie de la République. Brumaire, an IV. Réimpression de l'Ancien Moniteur. P.: H. Plon, 1842. Vol. 25.
- Rolland-Boulestreau A. Les colonnes infernales. Violences et guerre civile en Vendée militaire, 1794-1795. P.: Fayard, 2015.
- Sibenaler J. Quiberon : pour le roi et l'autel. [Coudray-Macouard]: Cheminements/L'A part Editions, 2007.
- Turquan J., Auriac J. de. Monsieur le comte d'Artois (Charles X). P.: Émile-Paul frères, 1928.

Bovykin D. Louis XVIII and the Royalist Insurgent Movement in Western France

The article deals with the relationship of Louis XVIII, who ascended the throne in 1795, with the leaders of the Vendéens and Chouans. The author raises a question: why the new King, although he made considerable efforts, could not take advantage of resource as powerful as the royalist revolts in the West of France. The Bourbons sought to establish the financing of the uprising by England, they agreed that one of the French princes would personally led the rebels, they organized the landing of the emigrants' troops on the Quiberon peninsula, and still they failed. Discord between the leaders of the rebellion continued and the emigrants upon their landing on Quiberon were defeated by the troops under the command of general L. Hoche. The King's brother the Comte d'Artois, though he had sailed to the French coast, had to return to London. By 1796 the rebellion waned. Exhausted by war, drained by the punitive expeditions of the Republicans, the Vendée and Brittany couldn't help Louis XVIII, although they remained an important symbol of resistance to the Republic.

Keywords: The French Revolution of the XVIII century, Earl of Provence, Louis XVIII, comte d'Artois, Charette, the Vendée uprising, the Chouans.